

industrial complex: problems and directions of support: collection of scientific papers of the I National Scientific and Practical Conference, Kirov, 01 January, 2021. Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, 2021. P. 16-19. (In Russ.).

14. Rudkova T. A., Sannikova I. N., Rudakova O. Yu. Economic security of the region: essence, factors, monitoring tools // National interests: priorities and security. 2018;14,6:1072-1091. (In Russ.).

15. Feofilova T. Yu. Problems of the theory of economic security // Problems of modern economics. 2009;4(32):103-106. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Г. Побегайло – канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

M. G. Pobegaylo – candidate of econ. sciences, associate professor of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Балтийский экономический журнал. 2024. № 1(45). С. 38-51.

Baltic Economic Journal. 2024. No. 1(45). P. 38-51.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.57

doi: 10.46845/2073-3364-2024-0-1-38-51

Экономическая доступность рыбопродуктов как составная часть концепции продовольственной безопасности

Александр Геннадьевич Харин,
ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
aleksandr.harinar@klgtu.ru

Аннотация. Рыба и рыбопродукты являются одним из базовых продуктов питания в Российской Федерации, они входят в набор критически важных видов продовольствия и во многом определяют состояние продовольственной безопасности как на микро-, так и на макроуровне. Цель статьи – выявить ключевые факторы,

влияющие на экономическую доступность рыбопродуктов. Используя в качестве критериев доступности показатели среднедушевого потребления и покупательной способности населения по данному товару, было определено, что в течение последних нескольких лет цены выступали наиболее значимым фактором, влияющим на доступность рыбопродуктов в РФ. Полученные результаты подсказывают, что основными направлениями повышения экономической доступности рыбопродуктов в нашей стране являются регулирование цен на эти товары и рост доходов населения.

Ключевые слова: рыбопродукты, продовольственная безопасность, экономическая доступность, потребление, факторы доступности

Для цитирования: Харин А. Г. Экономическая доступность рыбопродуктов как составная часть концепции продовольственной безопасности// Балтийский экономический журнал. 2024, № 1(45). С. 38-51. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-1-38-51>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Economic accessibility of fish products as component of the concept of food security

Alexsander G. Kharin

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

aleksandr.harin@klgtu.ru

Abstract. Fish and fish products are one of the basic food products in Russia. These products are part of a set of critically important food products and significantly affect the state of food security at the micro and macro levels. The purpose of the paper is to identify the key factors that determine the economic accessibility of fish products. Using indicators of average per capita consumption and purchasing power of population income for a given product as an accessibility criterion, we determined that prices are the most significant factor in the accessibility of fish products. The results of the study indicate that the main directions for increasing the economic accessibility of fish products in Russia are regulating prices for these goods and increasing people's incomes.

Keywords: fish products, food security, economic accessibility, consumption, factors
For citation: Kharin A. G. Economic accessibility of fish products as component of the concept of food security // Baltic Economic Journal. 2024;1(45):38-51. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-1-38-51>

Продовольственная безопасность – составное и многомерное понятие, включающее разнообразные экономические, экологические и социальные аспекты, взаимодействие между которыми носит сложный, не до конца ясный и динамично меняющийся характер. Общеизвестное определение этого понятия впервые было дано в документах Всемирного продовольственного саммита, состоявшегося в 1996 году, и затем получило развитие в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 года: "Продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной еды, соответствующей их диетам, потребностям и предпочтениям, способствующей активному и здоровому образу жизни" (Прим. – перевод автора) [1]. Раскрытие содержания этой

исчерпывающей, на наш взгляд, формулировки позволяет выделить, как минимум, четыре главных составляющих продовольственной безопасности [2]:

- физическая доступность еды, означающая наличие на рынке или его заменителе достаточного количества продуктов питания;
- экономическая доступность, в общем смысле интерпретируемая как достаточность у потребителей финансовых или эквивалентных им возможностей для приобретения требуемых продуктов питания;
- рациональное использование продовольственных продуктов и ресурсов, обеспечивающее удовлетворение базовых (т. е. обоснованных с медицинской точки зрения) потребностей людей в еде;
- стабильность поставок и справедливость в распределении продуктов питания, означающие выполнение трёх вышеперечисленных аспектов безопасности в каждый момент времени для максимально большого числа людей.

Указанные элементы, во взаимодействии с другими компонентами социальной и экономической среды, образуют систему обеспечения продовольственной безопасности, которая может быть реализована как на локальном и национальном уровне, так и в глобальном масштабе [3].

Не отрицая важности и взаимосвязанности всех составных частей этой системы, особый практический интерес представляет выяснение того, какой из компонентов оказывает наибольшее влияние на локальном уровне, т. е. воздействует на благосостояние отдельного потребителя (индивида, домохозяйства), имея в виду, что неблагополучие в сфере продовольственной безопасности неизбежно ведет к ухудшению индивидуального благосостояния. С этих позиций, когда речь не идет о какой-либо чрезвычайной ситуации, физическая доступность продовольствия выглядит лишь необходимым, но не достаточным условием благосостояния [4]. Справедливость данного утверждения вряд ли требует доказательств, поскольку вполне очевидно, что само по себе "наличие продовольствия не гарантирует, что каждый человек будет свободен от голода" [5]. В нормально функционирующей рыночной экономике, движимой естественными мотивами предпринимательства, главным драйвером потребления большинства товаров выступает не столько их физическое наличие, сколько стоимость в сопоставлении с располагаемыми доходами, которые индивиды могут потратить на покупку этих товаров. Данная идея, в частности, отражена в документах ФАО, рекомендующих оценивать состояние продовольственной безопасности не только с помощью количественной информации, но и принимая во внимание способность людей приобретать продукты питания [6], учитывая также то, как общество распределяет продовольствие среди своих членов, включая меры социальной поддержки домохозяйств [7]. Рекомендации ФАО, на понятийном уровне связывающие доступность¹ продовольствия как составную часть продовольственной безопасности с другим фундаментальным понятием современной экономики – индивидуальным благосостоянием, дают некоторые подсказки для ее оценки. Однако, несмотря на множество научных работ и

¹ Здесь и далее термин «доступность» эквивалентен экономической доступности.

разработок прикладного характера, нацеленных на решение проблемы измерения экономической доступности и оценки ее вклада в продовольственную безопасность и благосостояние, до сих пор нет полной ясности в том, как этот параметр влияет на потребление отдельных видов продовольствия.

Предметом изучения в данной статье является экономическая доступность рыбопродуктов – одного из базовых продуктов питания в Российской Федерации, входящего в набор ключевых видов продовольствия и оказывающего существенное влияние на состояние продовольственной безопасности на микроуровне. Мы преследуем цель выяснить закономерности и основные факторы, определяющие доступность этого товара, с тем чтобы, основываясь на полученных результатах, предложить направления ее повышения, влияющие на продовольственную безопасность и на уровень жизни людей в нашей стране.

Согласно определению USAID, экономическая доступность продовольствия означает, что "[люди] имеют адекватные доходы или другие ресурсы для покупки или обмена для получения количества соответствующих продуктов питания, необходимых для поддержания потребления на адекватном уровне диеты/питания" (*Прим. – перевод автора*) [8]. Хотя в научном дискурсе вопрос о влиянии экономической доступности продовольственных товаров на потребление этих товаров сохраняет свою дискуссионность [9], в экономической литературе, посвященной проблемам продовольственной безопасности, доступность продовольствия все чаще рассматривается в качестве ее основополагающей составляющей. Одновременно внимание авторов последовательно смещается с изучения явных и относительно простых аспектов потребления продовольствия (например, анализа влияния на потребление покупательной способности доходов населения) к исследованию сложных процессов динамического взаимодействия отдельных факторов, определяющих доступность (например, цен на продовольственные товары и доходов потребителей) в более широком контексте обеспечения безопасности и благосостояния [10]. В рамках последнего направления имеются исследования, с теоретической и эмпирической точек зрения показывающие, что нестабильность цен совместно с другими факторами оказывает сильное и неравномерное воздействие на поведение потребителей продовольственных товаров. В частности, к такому выводу приходят многие российские исследователи, оценивающие последствия кризисов 1998–1999, 2008–2009, 2014–2016 гг. (например, Узун В. Я., Ушачев И. Г., Колесников А. В. [11; 12; 13]), а также пандемии COVID-19 (Вартанова М. Л. [14]), с точки зрения экономической доступности продуктов питания. Результаты этих и других работ показывают, что в периоды нестабильности, помимо общего снижения экономической доступности продовольствия, также возрастают различия между отдельными группами населения по составу продовольственной корзины [15]. Это, с некоторыми допущениями, может быть интерпретировано как признак ухудшения общего благосостояния. Ситуация может усугубляться из-за неустойчивости рынков, плохой координации действий их участников и низкого качества управления на страновом и локальном уровне [16; 17]. В этих условиях рост цен способен приводить к негативному изменению рациона питания почти

всех потребителей и, прежде всего, социально слабо защищенных людей, поскольку в силу ограниченности индивидуальных ресурсов они склонны переходить на менее предпочтительные, дешевые и низкокачественные продукты питания [18]. Таким образом, имеются убедительные доказательства того, что уровень экономической доступности продуктов питания и, соответственно, объем потребления во многом зависит от соотношения цен на них и доходов населения.

Наиболее простым, легко интерпретируемым и нетребовательным к наличию информации способом измерения уровня экономической доступности какого-либо товара является использование общедоступного статистического показателя покупательной способности доходов населения. Сравнение этого показателя в отношении какого-либо товара с уровнем его потребления позволяет приблизительно оценить его доступность. Судя по данным, приведенным на рисунке 1, соотношение "покупательная способность/среднедушевое потребление" по одному из наиболее массовых в России рыбных товаров – рыбе мороженой разделанной, кроме лососевых пород, после достижения максимума в 2013–2014 гг. заметно снизилось и в последнее время находится на уровне 2005–2006 гг.

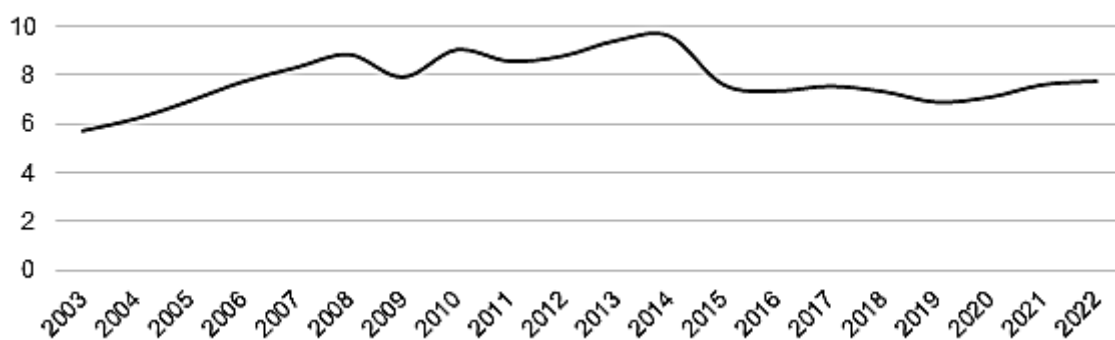

Рисунок 1 – Соотношение "покупательная способность/среднедушевое потребление" по рыбе мороженой разделанной, кроме лососевых пород

Figure 1 – Ratio "purchasing power/average per capita consumption" for cut frozen fish

Источник: Расчеты авторов по данным Росстат/ЕМИСС.

Основываясь на статистических данных, можно определить характер связи между показателями среднедушевого потребления и покупательной способности. Эта зависимость по выбранному товару в 2003–2014 гг. с высокой достоверностью (коэффициент детерминации уравнения регрессии, описывающего зависимость, равен 0,94)² аппроксимируется монотонно возрастающей функцией вида $\Pi = 0,055 \cdot ПС + 10,8$, где Π – уровень среднедушевого потребления, $ПС$ – покупательная способность доходов населения по рыбе мороженой разделанной, кроме лососевых пород, что указывает на прямую связь потребления данного продукта с покупательной способностью для него. Однако после 2014 года из-за стагнации обоих показателей такую связь проследить невозможно.

²Здесь и далее уравнения регрессии и значения показателей статистического анализа получены с помощью стандартных средств Microsoft Excel.

Оценить уровень экономической доступности рыбопродуктов и на этой основе судить о состоянии данного аспекта продовольственной безопасности как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах, также можно на основании соотношения уровней цен и покупательной способности доходов населения. На рисунке 2 приведены значения этого показателя за 2013–2021 гг., рассчитанные на примере одного из регионов России – Калининградской области. Используемый нами показатель представляет собой частное от деления двух индексов – индекса относительной цены на анализируемый товар в регионе, по сравнению с ценой в среднем по РФ, и индекса покупательной способности населения Калининградской области по этому товару относительно величины покупательной способности в среднем по РФ. Судя по рассчитанным значениям, существует довольно значимая связь между уровнем относительных цен на данный товар и покупательной способностью доходов населения, выражающаяся в сильной отрицательной связи между этими двумя переменными (коэффициент корреляции Пирсона равен -0,9) и довольно точно описываемая простой регрессионной моделью (коэффициент детерминации линейного уравнения регрессии равен 0,80).

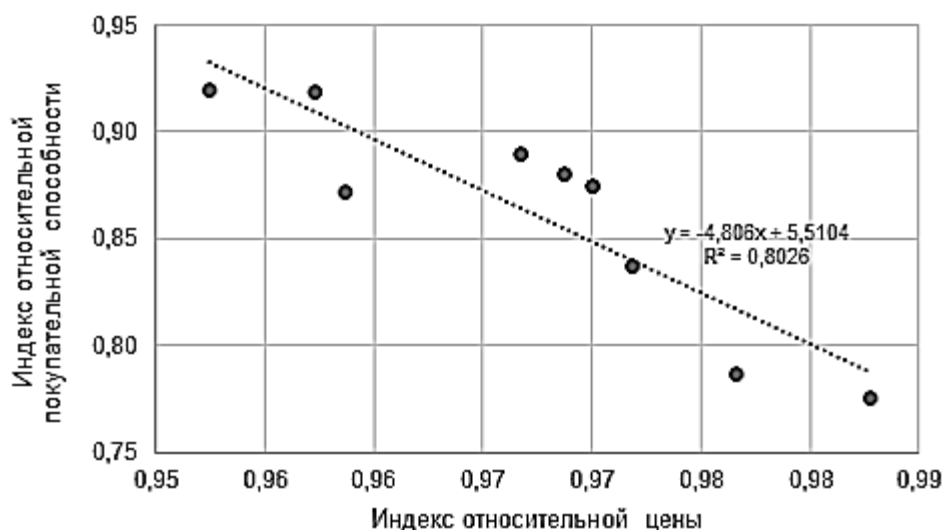

Рисунок 2 – Зависимость относительной покупательной способности доходов населения Калининградской области по рыбе мороженой разделанной, кроме лососевых пород, от уровня относительных цен на этот товар

Figure 2 – Dependence of the relative purchasing power of household income on relative prices for cut frozen fish in the Kaliningrad region

Источник: Расчеты авторов по данным Росстат/ЕМИСС.

Приведенная статистическая зависимость, учитывая временной аспект, также может служить подтверждением более общего вывода: несмотря на наличие в Калининградской области развитого производства многих видов рыбопродуктов, из-за роста цен на них, темпы которого опережают темпы роста доходов населения, рыбные товары имеют низкую доступность для региональных потребителей [19]. Следствием этого является их более низкий, чем в среднем по стране, уровень потребления (около 80 % в 2020 и 2021 гг. [20]). Основываясь на величине и динамике данного показателя, текущее состояние может быть интерпретировано как результат неэффективной

продовольственной политики, являющейся частью региональной социально-экономической политики, которая неспособна обеспечить средний по стране уровень потребления жителями региона одного из жизненно важных видов продуктов питания – рыбопродуктов. В более широком смысле данное состояние можно интерпретировать как угрозу продовольственной безопасности и благосостоянию.

Пример Калининградской области, располагающей развитой рыбной промышленностью и выпускающей значимую часть продукции рыбопромышленного комплекса России, объем которой намного (в 3-5 раз) превышает собственные потребности региона, наглядно демонстрирует, что физическая доступность не является главной причиной неблагоприятной динамики потребления рыбопродуктов. Данные Росстата показывают, что объем выпуска рыбопродуктов (рыба переработанная и консервированная, ракообразные и моллюски), приходящийся на душу населения в РФ, с 2003 по 2021 г. рос почти непрерывно, увеличившись за указанный период более чем в 1,7 раза (с 17,2 до 30,1 кг/чел.). Судя по этим цифрам, в любой год на данном отрезке времени отечественная рыбная промышленность могла полностью (а в последние годы с более чем 30-процентным запасом) обеспечивать внутренний спрос на рыбопродукты (рисунок 3), что позволяет утверждать об отсутствии в целом ограничений со стороны предложения, влияющих на потребление рыбопродуктов.

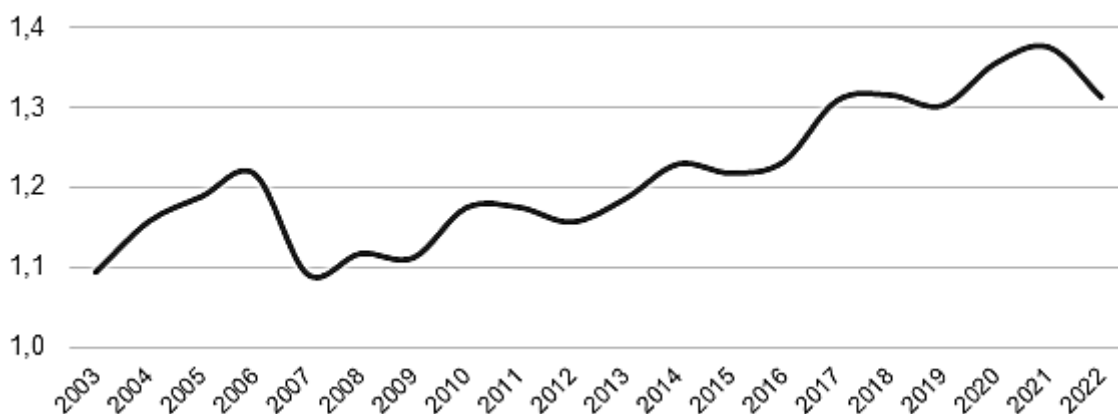

Рисунок 3 – Соотношение среднедушевого выпуска и потребления рыбопродуктов в РФ

Figure 3 – The ratio of average per capita output and consumption of fish products in the Russian Federation

Примечание: Показатель рассчитан как отношение среднегодового объема производства рыбопродукции, приходящегося на 1 жителя РФ, к среднедушевому потреблению рыбопродуктов.

Источник: Расчеты авторов по данным Росстат/ЕМИСС.

Устойчивый рост выпуска отечественными производителями рыбопродуктов, начиная с 2014 года, практически не отражался на их потреблении россиянами. На протяжении последних 9 лет этот показатель мало менялся, оставаясь в пределах 21–22 кг/чел. в год. Отметим, что хотя данное значение примерно соответствует среднемировому уровню (20,5 кг/чел. в 2020 г.), тем не менее, заметно отстает от показателей многих стран, располагающих гораздо меньшими возможностями для производства

рыбопродуктов (например, Корея – 56,7, Португалия – 57,2, Норвегия – 50,6, Китай – 37,5, Франция – 34,2, Литва – 32,6 кг/чел. в 2019-2020 гг. [21]). Нынешнее потребление рыбопродуктов в РФ значительно ниже как достигнутых в прежние годы показателей, так и целевых значений, фигурирующих в правительственных документах. Так, согласно данным официальной статистики, потребление рыбы и рыбопродуктов в РСФСР в 1986 году было на треть выше текущего уровня и составляло 23,2 кг на человека в товарном весе [22], что соответствует примерно 30 кг в весе сырца, согласно принятой в настоящее время методологии учета данного показателя. В современной России потребление базовых продуктов традиционно выступает в качестве одного из целевых ориентиров государственного управления, в частности, в принятой ещё в 2012 году Стратегии развития пищевой отрасли устанавливалось, что в 2020 году ежегодное потребление рыбных продуктов должно было достигнуть 28 кг на одного жителя страны [23]. Однако, несмотря на декларируемые меры и усилия, уровень потребления рыбопродуктов не только не приблизился к указанной цели, но и продолжает оставаться ниже значений, соответствующих критериям рационального питания, в частности, он по-прежнему не достигает действующей нормы, рекомендуемой Минздравом России [24].

Резонно предположить, что проблема низкого и стагнирующего потребления населением рыбных продуктов обусловлена не только низкой доступностью, но также действием большого количества разнородных обстоятельств и факторов. Хотя факторы монетарного и производственного характера обычно выделяются в качестве основных, они являются далеко не единственными причинами негативной динамики в потреблении рыбы в нашей стране. Помимо них, определенный вклад в сложившуюся тенденцию также вносят проблемы дистрибуции, имеющие место из-за сложной логистики поставок рыбного сырья и продукции внутри России, неразвитости транспортно-складской инфраструктуры [25], внешнеторговых ограничений [26], а также совокупности других обстоятельств объективного и субъективного характера [27]. Свою роль играют и сложившиеся в нашей стране модели питания людей. Спрос на рыбные продукты подвержен влиянию социокультурных особенностей, в частности, он формируется под воздействием пищевых традиций и ряда других поведенческих установок. Однако, несмотря на разнообразие факторов, влияющих на потребление рыбопродуктов, в рыночной экономике почти все они, так или иначе, находят отражение в ценах, которые, по сути, играют роль ведущего драйвера спроса и одновременно служат маркером доступности этого товара. Рост цен, несмотря на производственные успехи рыбаков и рыбопереработчиков, усилия дистрибьюторов и управленцев, а также на наличие в России очевидного потенциала для увеличения потребления рыбопродуктов, во многом обуславливает низкую доступность данного товара для значительной части населения, наиболее зримо проявляющуюся в стагнации потребления рыбопродуктов в последние годы.

Сделанный вывод позволяет предположить, что цена на рыбопродукты может служить обобщенным параметром, использование которого в ряде случаев может быть удобным способом моделирования уровня доступности этого товара через его потребление. Следует при этом понимать, что

множественность, запутанность и переменчивость причинно-следственных связей между потреблением, ценой и другими факторами обуславливают довольно сложный характер данной функциональной зависимости. Поэтому для повышения достоверности ее описания предпочтение должно отдаваться нелинейным динамическим моделям. Выбор и тестирование такого типа моделей применительно к рассматриваемой нами проблеме заслуживают тщательного изучения и должны стать предметом отдельного исследования.

Если рассматривать не всю совокупность факторов, влияющих на потребление рыбопродуктов, а выделить только один, главный из них, – цену, приняв допущение, что уровень потребления определяется только экономической доступностью, можно существенно упростить задачу моделирования. В частности, используя результаты приведенного выше анализа (рисунок 2), указывающие на наличие явной связи между уровнем покупательной способности доходов населения в отношении рыбы мороженой разделанной, кроме лососевых пород, и уровнем относительных цен на этот товар в условиях Калининградской области, можно предложить некоторые способы повышения экономической доступности и, как следствие, улучшения продовольственной безопасности и благосостояния жителей региона. Основываясь на выявленной закономерности, хорошо описываемой регрессионным уравнением вида $ОПС = -4,81 \cdot ОЦ + 5,51$, где *ОПС* – относительная покупательная способность доходов населения области, *ОЦ* – относительная цена на товар в области, можно сделать вывод, что добиться уровня покупательной способности, аналогичного среднему по РФ по данному товару, возможно, либо снизив относительную цену на этот товар в регионе до уровня 0,93 от общедоказательного, либо сократив разрыв в доходах населения области относительно среднего по стране уровня на 1,8 % (по состоянию за 2021 год). Далее, если следовать простой логике, что покупательная способность в отношении какого-либо товара отражает потенциальные возможности людей по его приобретению, и, следовательно, она является индикатором экономической (ценовой) доступности данного товара [28], полученные ориентиры изменения цены и дохода должны приобрести роль целевых показателей мероприятий, разрабатываемых и реализуемых органами управления как на региональном, так и на общедоказательном уровне.

Очевидно, что оба рассмотренных фактора – цены и доходы – способны оказывать существенное влияние на уровень доступности не только рыбопродуктов, но и большинства других потребительских товаров. Поэтому управление этими ключевыми параметрами в том случае, когда речь идет о социально значимых товарах, считается одной из основополагающих экономических функций современного государства и традиционно составляет важнейшую часть его экономической политики. Не является исключением и наша страна, в политике которой вопросы потребления населением рыбопродуктов неизменно занимают важное место. В частности, на Совещании с членами Правительства, состоявшемся в августе 2023 года, Президентом РФ было дано поручение Минсельхозу заняться организацией работы по подготовке комплекса мер по стимулированию внутреннего потребления рыбной продукции, призванных обеспечить полноценное питание граждан России.

Среди озвученных Президентом решений – снятие ограничений на импорт рыбного сырья, мероприятия по поддержке и стимулированию производства готовой продукции, активная политика продвижения и социальной рекламы рыбных продуктов [29]. Отметим, что последняя мера является действенным инструментом активизации спроса на рыбную продукцию, широко используемым во многих странах. Потребление рыбной продукции в них поддерживается на высоком уровне благодаря специальным правительственным программам, включающим меры информационного и культурно-просветительского характера, призванные улучшить взаимодействие между потребителями и представителями отрасли, повышающие доверие потребителей к рыбным товарам [30]. Однако, как показывает наш анализ, подобные решения, как и различные способы стимулирования выпуска, хотя и способны отчасти увеличить спрос на рыбопродукты, тем не менее, носят дополняющий характер, поскольку лишь косвенно влияют на экономическую доступность этого товара для большинства отечественных потребителей. Добиться действительно ощутимых сдвигов в данном направлении можно лишь путем систематического и целенаправленного воздействия на главные драйверы доступности – цены и доходы населения. Существуют разные пути осуществления такого воздействия, базирующиеся на административных либо рыночных механизмах. Их выбор является в большей мере не экономическим, а политическим решением. Но в любом случае позитивное изменение обеих названных доминант доступности, оказывающих существенное влияние на продовольственную безопасность, представляет собой непростую задачу, требующую серьезного улучшения качества государственного управления и пересмотра некоторых основ социально-экономической политики.

Список источников

1. Coming to terms with terminology: Food security, Nutrition security, Food security and nutrition, Food and nutrition security. Committee on World Food Security (CFS), Thirty-ninth Session. Rome. CFS. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1112/CFS39Docs/CFS_FS_N_Terminology_16_October_2012.pdf
2. Food and Nutrition Security: Comprehensive Framework for Action. Summary of the Updated Comprehensive Framework for Action (UCFA). United Nations System High Level Task Force on Global Food Security (HLTF). – Rome/Genève/New York. UN-HLTF. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/food-and-nutrition-security-comprehensive-framework-action-summary-august-2011>
3. Ericksen P. J. Conceptualizing food systems for global environmental change research // Global Environmental Change. 2008;18(1):234–245.
4. FAO, IFAD and WFP. The State of Food Insecurity in the World 2013. The multiple dimensions of food security. Rome: FAO, 2013.
5. Sen A. Poverty and famine: an essay on entitlement and deprivation. New York. Oxford University Press, 1981.

6. Monitoring food security and nutrition in support of the implementation of the Agenda for Sustainable Development until 2030. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn.wfp.org/wfp.org/publications/report_wfp_fao_food_2030.pdf
7. FAO Statistical Yearbook 2013: World Food and Agriculture. Rome: FAO, 2013.
8. USAID Policy Determination: Definition of Food Security. PD-19 April 13, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marketlinks.org/sites/default/files/resource/files/USAID%20Food%20Security%20Definition%201992.pdf>
9. Upton J. B., Cissé J. D., Barrett C. Food security as resilience: reconciling definition and measurement // *Agricultural Economics*. 2016;47(S1):135–147.
10. Saravia-Matus S., Gomez y Paloma S., Mary S. Economics of Food Security: Selected Issues // *Bio-based and Applied Economics*. 2012;1(1):65–80.
11. Узун В. Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: Риски и меры их снижения // *Науч. труды Вольного экон. общества России*. 2020. Т. 223. № 3. С. 502–514.
12. Ушачев И. Г., Колесников А. В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 4. С. 59–77.
13. Решетникова Е. Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты безопасности перед лицом новых вызовов // *Экономика и управление*. 2020. Вып. 26. № 2(172). С. 128–136.
14. Вартанова М. Л. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность в России и за рубежом // *Вестник Академии знаний*. 2020. Вып. 6 (41). С. 50–58.
15. Конкина В. С. Экономическая доступность продовольствия в условиях политики протекционизма // *ЭКО*. 2019. № 49(8). С. 103–117.
16. Headey D., Shenggen F. Reflections on the global food crisis: how did it happen? how has it hurt? and how can we prevent the next one? Research Monograph 165. Washington: D.C. International Food Policy Research Institute, 2010.
17. Hjelm L., Mathiassen A., Wadhwa A. Measuring Poverty for Food Security Analysis: Consumption-Versus Asset-Based Approaches // *Food and Nutrition Bulletin*. 2016;37(3):275–289.
18. Price volatility and food security. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: HLPE. 2011.
19. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Исследование доступности рыбопродуктов в Калининградской области: ценовой аспект // *Вестник Керченского гос. морского технол. ун-та*. 2023. № 1. С. 173–185.
20. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Статистический бюллетень. Москва: Росстат. 2022. 86 с.
21. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020. Рим: ФАО. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.4060/ca9231ru>
22. РСФСР в цифрах в 1989 году: краткий статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете министров РСФСР. Москва, 1990. 253 с.

23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 559-р "Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года".
24. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов. Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual>
25. Мнацаканян А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 7. Проблемы логистики рыбных грузов / А. Г. Мнацаканян, А. М. Карлов, В. И. Кузин, А. Г. Харин // Балтийский экономический журнал. 2020. № 1(29). С. 34–50.
26. Сергеев Л. И. Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 21–37.
27. Харин А. Г. О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии торговли на потребление рыбопродуктов // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 37–50.
28. Покупательная способность денежных доходов населения. Основные понятия. Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_dendoh.htm
29. Совещание с членами Правительства 16 августа 2023 года. Президент России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72050>
30. Развитие культуры потребления рыбы и морепродуктов – зарубежный опыт. Фишньюс. 31.10.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/12982>

References

1. Coming to terms with terminology: Food security, Nutrition security, Food security and nutrition, Food and nutrition security. Committee on World Food Security (CFS), Thirty-ninth Session. Rome. CFS. 2012. Available at: https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1112/CFS39Docs/CFS_FSN_Terminology_16_October_2012.pdf
2. Food and Nutrition Security: Comprehensive Framework for Action. Summary of the Updated Comprehensive Framework for Action (UCFA). United Nations System High Level Task Force on Global Food Security (HLTF). Rome/Genève. New York. UN-HLTF. 2011. Available at: <https://reliefweb.int/report/world/food-and-nutrition-security-comprehensive-framework-action-summary-august-2011>
3. Ericksen P. J. Conceptualizing food systems for global environmental change research// Global Environmental Change. 2008;18(1):234–245.
4. FAO, IFAD and WFP. The State of Food Insecurity in the World 2013. The multiple dimensions of food security. Rome: FAO, 2013.
5. Sen A. Poverty and famine: an essay on entitlement and deprivation. New York: Oxford University Press, 1981.

6. Monitoring food security and nutrition in support of the implementation of the Agenda for Sustainable Development until 2030. Available at: https://cdn.wfp.org/wfp.org/publications/report_wfp_fao_food_2030.pdf
7. FAO Statistical Yearbook 2013: World Food and Agriculture. Rome: FAO, 2013.
8. USAID Policy Determination: Definition of Food Security. PD-19 April 13, 1992. Available at: <https://www.marketlinks.org/sites/default/files/resource/files/USAID%20Food%20Security%20Definition%201992.pdf>
9. Upton J. B., Cissé J. D., Barrett C. Food security as resilience: reconciling definition and measurement // *Agricultural Economics*. 2016;47(S1):135–147.
10. Saravia-Matus S., Gomez y Paloma S., Mary S. Economics of Food Security: Selected Issues // *Bio-based and Applied Economics*. 2012;1(1):65–80.
11. Uzun V. Ya. Food security in a pandemic: Risks and measures to reduce them // *Scientific. works of Volny econ. society of Russia*. 2020; 223(3): 502–514. (In Russ.).
12. Ushachev I. G., Kolesnikov A. V. Economic accessibility of food for the population of the Russian Federation // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;4:59–77. (In Russ.).
13. Reshetnikova Ye. G. Economic accessibility of food: security tools in the face of new challenges // *Economics and management*. 2020;26,2 (172):128–136. (In Russ.).
14. Vartanova M. L. The impact of COVID-19 on food security in Russia and abroad // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;6(41):50–58. (In Russ.).
15. Konkina V. S. Economic availability of food under protectionist policies // *EKO*. 2019;49(8):103–117. (In Russ.).
16. Headey D., Shenggen F. Reflections on the global food crisis: how did it happen? how has it hurt? and how can we prevent the next one? Research Monograph 165. Washington: D.C. International Food Policy Research Institute, 2010.
17. Hjelm L., Mathiassen A., Wadhwa A. Measuring Poverty for Food Security Analysis: Consumption-Versus Asset-Based Approaches // *Food and Nutrition Bulletin*. 2016;37(3):275–289.
18. Price volatility and food security. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome: HLPE, 2011.
19. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. Study of the availability of fish products in the Kaliningrad region: price aspect // *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 2023;1:173–185. (In Russ.).
20. Household food consumption in 2021 based on the results of the Sample Survey of Household Budgets. Statistical Bulletin. Moscow, Rosstat, 2022. (In Russ.).
21. The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Rome: FAO, 2020. Available at URL: <https://doi.org/10.4060/ca9231ru> (In Russ.).
22. RSFSR in figures in 1989: a brief statistical collection / Center. stat. ex. under the Council of Ministers of the RSFSR. Moscow, 1990. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23948-v-1989-godu-1990> (In Russ.).
23. Order of the Government of the Russian Federation of April 17, 2012 No. 559-r "On approval of the Strategy for the development of the food and processing

industry of the Russian Federation for the period until 2020". Available at: <http://government.ru/docs/23574/> (In Russ.).

24. Rational standards for food consumption. Ministry of Health of the Russian Federation. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (In Russ.).

25. Mnatsakanyan A. G. About some modern trends in the development of Russian fisheries. Part 7. Problems of logistics of fish cargo / A. G. Mnatsakanyan, A. M. Karlov, V. I. Kuzin, A. G. Kharin// Baltic Economic Journal. 2020;1(29):34–50. (In Russ.).

26. Sergeyev L. I. Some problems of reproduction and ensuring the country's food security Baltic Economic Journal. 2023;2(42):21–37. (In Russ.).

27. Kharin A. G. On some goals of fisheries policy in the Russian Federation and the impact of trade on the consumption of fish products // Baltic Economic Journal. 2023;2(42):37–50. (In Russ.).

28. Purchasing power of cash income of the population. Basic concepts. Rosstat. Available at URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_dendoh.htm (In Russ.).

29. Meeting with members of the Government on August 16, 2023. President of Russia. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/72050> (In Russ.).

30. Development of a culture of consumption of fish and seafood – foreign experience. Fishnews. 31.10.2022. Available at: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/12982> (In Russ.).

Информация об авторах

А. Г. Харин – канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

A. G. Kharin – candidate of econ. sciences, associate professor of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 06.03.2024.

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 06.03.2024.